

Съемка совместной сцены с Вэнь Чжэчэном отняла у Жун Юйхэна, казалось, все жизненные силы. Стоило ему сойти с площадки, как на него навалилась такая усталость, что не хотелось даже шевелиться.

Вэнь Чжэчэн посмотрел на Жун Юйхэна, который распластался в стороне пушистым блинчиком, точь-в-точь хомяк, и его сердце сладко заныло... Ужасно захотелось его потискать и погладить.

Он развернулся и направился к минивэну, чтобы принести ежедневное особое угощение для своего маленького хомячка.

Но не успел он дойти, как его окликнул Цянь Синьлэй:

— Учитель Вэнь, вы не могли бы захватить эту кашу для Линь Ецин, когда пойдете туда?

Цянь Синьлэй поднял со стола контейнер:

— У Линь Ецин в последние дни проблемы с желудком. Помощница только что принесла кашу, но ей пришлось вернуться за лекарством. Захватите, пожалуйста, ей еду.

Вэнь Чжэчэн забрал контейнер:

— Лучше я сразу отнесу. Раз уж у нее болит желудок, нельзя тянуть.

— Отлично, спасибо вам большое, — с благодарностью сказал Цянь Синьлэй.

* * *

Жун Юйхэн растекся по складному стульчику, лениво разглядывая пушистые облака и пытаясь расслабиться. Двигаться не хотелось совершенно. Вэнь Чжэчэн сегодня запорол столько дублей, что ему самому пришлось переснимать сцену раз за разом.

Тоже мне, киноактер года. Позорище.

Пока Жун Юйхэн мысленно фыркал на него с презрением сытого выдра, он вдруг заметил своего хозяина Вэнь Чжэчэна, который шел в его сторону с ланч-боксом в руках. Жун Юйхэн тут же восторженно вскрикнул. Хм, ладно: хоть актер из него сегодня так себе, он хотя бы не забыл покормить своего питомца. Такое можно и простить.

Но не успел Жун Юйхэн сделать шаг навстречу с довольной улыбкой, как Вэнь Чжэчэн резко свернул на полпути и направился напрямик к Линь Ецин.

Довольная улыбка застыла на лице Жун Юйхэна. Что?

Вэнь Чжэчэн поставил контейнер с кашей перед Линь Ецин, и та с улыбкой поблагодарила его. Они о чем-то заговорили, и со стороны их беседа казалась весьма милой и непринужденной.

Впервые оставленный без внимания хомячок Жун пребывал в полнейшем недоумении.

Это еще что такое?! Сестрица Линь, конечно, красавица, но с этим он мириться не намерен!

Мало того что из-за оплошностей Вэнь Чжэчэна ему пришлось торчать на площадке лишние часы, так теперь он еще и ждет еды на голодный желудок, пока этот господин всю ухаживает за другой девушкой?!

Жун Юйхэн подскочил как ошпаренный! От него за версту разило такой жгучей ревностью, что он походил на маринованного в уксусе хомяка. Не обращая внимания на недоуменные взгляды съемочной группы, он решительно зашагал вперед.

Жун Юйхэн размашисто шел к Вэнь Чжэчэну со спины. Когда до них оставалось шагов пять-шесть, Линь Ецин заметила его приближение. Ее глаза округлились от удивления, а на губах заиграла улыбка.

И тут Жун Юйхэн громко крикнул:

— Вэнь Чжэчэн!

От автора:

Ревнивый хомяк: Хм-ф-ф-ф!!!!

Этот выкрик Жун Юйхэна заставил обернуться едва ли не половину съемочной площадки!

Удивленный Вэнь Чжэчэн оглянулся и увидел своего маленького хомячка, который вообще-то должен был безвольно лежать на стуле в ожидании кормежки. Сейчас тот стоял прямо перед ним, взъерошенный, словно растрепанный комок шерсти.

Жун Юйхэн впервые назвал его по имени-фамилии.

В голове Вэнь Чжэчэна загудело. Но уже в следующий миг он с искренней радостью подался вперед:

— О, а почему ты стоишь?

Разве ты не должен лежать пластом и ждать еды?

Жун Юйхэн замер, весь его воинственный запал мигом испарился. Ревность поутихла, уступив место полнейшему недоумению.

Он что, по его мнению, парализован?

Притихшая толпа зевак из съемочной группы синхронно ахнула: «...Ну и мастер же ты подбирать слова, Вэнь Чжэчэн!»

Заметив, что лицо Жун Юйхэна изменилось в цвете, Вэнь Чжэчэн тут же спохватился:

— Ой, я не то хотел сказать! Я имел в виду — почему ты сам сюда пришел?

Взгляд Жун Юйхэна стал еще более мрачным и пронзительным:

— Хочешь сказать, я пришел не вовремя?

Ревность в его голосе была настолько осязаемой, что скрытый подтекст лежал на поверхности.

Вэнь Чжэчэн опешил на пару секунд, а затем до него дошло — его хомячок ревнует!

— Ну что ты! — Он поспешно потянулся к руке Жун Юйхэна, но тот с тихим шуршанием спрятал ладони глубоко в просторные рукава.

Вэнь Чжэчэн терпеливо раскрыл ладонь, пытаясь выманить своего зверька:

— Ну же, дай ручку.

Жун Юйхэн с самым неприступным видом отрезал:

— Не дам ручку.

Наблюдающая публика мысленно взывала: «...» За что им это? С какой стати они вынуждены смотреть эту детскую, приторно-сладкую драму?!

Линь Ецин разрывалась от противоречивых чувств. С одной стороны, ей до смерти хотелось расхохотаться, с другой — было как-то неловко. Вроде бы стоило вставить словечко и все прояснить, но это было не ее дело.

В итоге она просто прикрыла рот ладонью, тихонько подхихикивая в кулак.

Демонстративно выразив свое недовольство, Жун Юйхэн вздернул подбородок, издал гордое «хм!» и развернулся, чтобы уйти.

Ревность ревностью, а обед по расписанию — он проголодался. Раз кормить его никто не собирается, он добудет пропитание сам, как дикий вольный хомяк!

Вэнь Чжэчэн тут же увязался следом, следуя за ним буквально по пятам, словно пушистый хвост.

Сделав несколько шагов, Жун Юйхэн был вынужден остановиться. Он недовольно обернулся:

— Зачем ты за мной идешь?

— Веду тебя есть твою порцию, — ответил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн красноречиво скосил глаза на контейнер с кашей в руках Линь Ецин:

— А это что, конвейер из порций «только для двоих»?

Сначала одну покормил, потом за другого взялся?

Поняв намек, Вэнь Чжэчэн чуть не прыснул от смеха. Его Жунжун просто прелесть! Ну как можно быть таким милым даже тогда, когда злишься и ревнуешь?

— Никакого конвейера, у тебя эксклюзивный заказ, — Вэнь Чжэчэн мягко притянул его к себе и направил в сторону минивэна. — Кашу для Линь Ецин купил не я, а ее помощница.

Жун Юйхэн посмотрел на него с легким подозрением:

— Тогда почему именно ты ее принес?

— Ее помощница побежала за лекарством, у Линь Ецин в последнее время проблемы с желудком.

— А? — Жун Юйхэн замер на месте, моргая от неожиданности. — Вот оно что...

Ох... Ладно, ревность как рукой сняло. Раз у Линь Ецин болит желудок, принести ей кашу —

вполне нормальный поступок. Да и назвать это «кормежкой» язык не поворачивается, обычная взаимопомощь.

Щеки Жун Юйхэна слегка обдало жаром. Выходит, он зря наехал на своего хозяина.

Заметив, что Жун Юйхэн идет понурился и молчит, Вэнь Чжэчэн решил, что тот смущен. Он только хотел ласково погладить его, как вдруг Жун Юйхэн высвободил руку из рукава и легонько ткнул его пальцем в бок.

Вэнь Чжэчэн вопросительно приподнял бровь:

— ?

Жун Юйхэн робко придвинулся ближе, заглядывая ему в лицо с предложением помириться:

— Ну... так мы будем держать друг друга за ручку?

Сердце Вэнь Чжэчэна пропустило удар. Он тут же поймал его пальцы:

— Будем.

Ладонь Жун Юйхэна была мягкой и гладкой, без единой мозоли, и чуть прохладной на ощупь — словно нежный нефрит, который совсем не хотелось выпускать из рук.

Смущенно краснея, они за руки дошли до минивэна. Стоило им подняться в салон, как у ждавшего там Цюй Юйхэ чуть глаза на лоб не вылезли.

«Мать моя... Что это за сцена из подростковой драмы?!» — мысленно взвыл он.

Какое счастье, что Ши Цю сейчас здесь нет, иначе она бы их точно прибила!

Жун Юйхэн все еще немного стеснялся, но на душе у него пели птицы. Он понял, что Вэнь Чжэчэн ему действительно небезразличен, иначе с чего бы ему так отчаянно ревновать?

Да и Вэнь Чжэчэн наверняка к нему равнодушен, раз бросился его успокаивать.

Жун Юйхэн счастливо подумал: «Оказывается, наша симпатия взаимна!»

«Надо будет выбрать подходящий момент и признаться ему. Хе-хе-хе~»

В это же самое время Вэнь Чжэчэн, только что совершивший ритуал держания за ручку, пребывал в не меньшем восторге: «Ого, выходит, мы с Жунжуном теперь официально встречаемся!»

«Надо будет выбрать подходящий момент и сделать ему предложение. Хе-хе-хе~»

* * *

Пока оба погрузились в романтические грезы, находясь при этом на совершенно разных стадиях отношений, обед подошел к концу. До начала дневных съемок оставалось еще полчаса.

Вэнь Чжэчэн очень хотел как-то выразить свои нежные чувства — подержать Жун Юйхэна за руку или, например, поцеловать в губы. Но прямо напротив сидел Цюй Юйхэ, который буравил их обоих невероятно пристальным взглядом...

Выдержав паузу в пару секунд, Вэнь Чжэчэн молча достал телефон. Пришло время заняться серьезными делами.

[Вэнь Чжэчэн]: Учитель Сюньгуан, я хочу сделать заказ на фанфик.

[Сюньгуан]: ?

[Вэнь Чжэчэн]: Твой любимый пейринг стал реальностью, хочу сделать заказ.

Обедавшая в этот момент Сюньгуан нахмурилась: «...» Он что, хвастается?

К тому же они находились на одной съемочной площадке, по прямой линии между ними было от силы метров двести. К чему эти сообщения?

[Сюньгуан]: Давайте ближе к делу. Без лишней лирики, только бизнес.

[Вэнь Чжэчэн]: Твой любимый пейринг стал реальностью, мы с Жунжуном вместе. Хочу заказать фанфик. Про их счастливую супружескую жизнь.

Сюньгуан лишилась дара речи: «...» Черт возьми, этот Вэнь Чжэчэн что, сломанный автоответчик?

А еще за то время, что он делал у нее заказы, она поняла: Вэнь Чжэчэн — скрытый извращенец! На публике строит из себя неприступного и холодного господина, а наедине с собой такие сюжеты прокручивает — у нее, профессионального сценариста, фантазии бы не хватило.

Из-за его безумных идей ее реалистичный фанфик по пейрингу «Встреча в городе Чэн» даже раскритиковали читатели — мол, образ «киноактера» получился совершенно ООС-ным и неправдоподобным!

Не плати ей Вэнь Чжэчэн такие щедрые гонорары, она бы давно послала его куда подальше вместе со всем его творчеством на голом энтузиазме!

[Сюньгуан]: [ОК] Переводи деньги.

<http://bllate.org/book/18291/1754258>